

Гу Мохан крепко обнял ее стройную талию и чмокнул в красные губы. "Я уже потратил всю свою энергию в постели с тобой, как у меня вообще будет время и энергия, чтобы спать с другими женщинами?"

Танг Мо'эр ухмыльнулась, она знала, что Лу Ци'эр все выдумывает. Почему он решил переспать с ней?

Дверной звонок не переставал звонить, когда женщина снаружи без остановки прижимала к нему палец. "Мохан, Мохан..."

Это портило им настроение.

Красивые брови Гу Мохана нахмурились, он встал и повернулся, желая открыть дверь.

Однако Тан Моэр быстро обняла его и притянула к себе. Она боялась, что Лу Ци'эр вцепится в него и не отпустит, поэтому с готовностью подставила ему свои уже припухшие губы. "Господин Гу, я все еще хочу еще немного тебя".

Зрачки Гу Мохана сузились, и он с силой прикусил ее губы. "Не прошло и пяти минут, ты действительно хочешь, чтобы я умерла на твоей кровати, а?"

Сказав это, Гу Мохан понес ее и бросил на мягкую кровать.

После серии поцелуев Танг Моэр почувствовала головокружение. Она хотела посмотреть на возвышающегося над ней мужчину, но ее зрение внезапно потемнело.

Она ничего не могла разглядеть.

Что случилось?

Танг Моэр поспешно натянула на себя простыни. Прошла почти неделя с тех пор, как яд в ее теле проявил себя в последний раз. Всю неделю она не чувствовала боли, но в этот раз... казалось, что она потеряла зрение.

Поздние стадии яда приводили к потере зрения...

Она не хотела потерять зрение!

Если ее красочный мир превратится в темный, она просто не могла представить, какую боль и жестокость ей придется испытать. Больнее всего было то, что ей был всего 21 год, она была в самом расцвете сил, и она знала, что мужчина, возвышающийся над ней, тоже влюблен в ее прекрасную внешность.

Что бы он подумал, если бы узнал?

Она чувствовала себя так, словно ее с ног до головы облили ведром ледяной холодной воды. Невольно Танг Мо'эр почувствовала, что ее конечности становятся все холоднее.

Закрыв глаза, она закуталась в простыню, боясь, что он поймет, что с ней что-то не так.

Она боялась, что он посмотрит на нее свысока, а еще больше боялась, что он зайдет в комнату Лу Циэр из-за ее жалкого состояния.

"Господин Гу, обнимите меня, обнимите меня крепко-крепко..."

Ее чувственный голос был подобен афродизиаку. Гу Мохан наклонился и поцеловал ее припухшие губы, желая применить больше силы, но он боялся, что причинит ей боль.

"Мохан, Мохан, ты слышишь меня..." Лу Ци'эр не переставала кричать снаружи, и это действовало ему на нервы. Женщина была похожа на плачущую банши с ее бесконечными воплями.

Гу Мохан нахмурился и раздраженно пошевелил губами. "Уже поздно, почему ты так шумишь? Разве ты не знаешь, что я здесь делаю? Или ты хочешь прийти на представление?".

...

За дверью его голос отчетливо донесся до ушей Лу Циэр, и она отшатнулась назад, как будто ей дали пощечину. Ее разум повторил его слова в голове.

Лу Циэр сжала кулаки, глубоко вонзив ногти в ладони и не чувствуя ни малейшей боли.

Тан Мо'эр, эта лисица, действительно соблазнила Гу Мохана и привела его в свою постель.

До какой степени Гу Мохан собирался пренебречь ею, что даже осмелился сказать такие слова.

Она была его невестой!

В сердце Лу Циэр разгорелся огонь, который вот-вот должен был сжечь ее в пепел. Очень медленно она почувствовала жжение в теле.

Неужели ее тоже накачали наркотиками?

Она не потратила много сил, чтобы понять, что Гу Мохань подставил Хань Сяована. Все, кто участвовал в подставе Тан Мо'эр, с нетерпением ждали положенного наказания.

Остались только Линь Жуоси и она.

Неужели Гу Мохан уже что-то с ней сделал?

Гу Мохан поспешно уехал в столицу, и его местонахождение было крайне скрытным. Она наняла следователя, но результатов не было. У нее возникло зловещее чувство, что на ее пути стоит заговор, но она отмахнулась от него.

Этого никогда не случится.

Гу Мохань не посмеет этого сделать, ведь у нее есть вторая половина противоядия от яда любовного горошка.

Лу Циэр отмахнулась от своих мыслей, решив, что она слишком чувствительна. В то же время она почувствовала, что жжение постепенно исчезает, и вернулась в свою комнату.

Однако у комнаты Фу Цинлун она остановилась, не в силах заставить себя уйти.